Гленн протянул руку и обнял маленькую фигурку Нади. Как у типичной южанки, её верхняя часть тела была стройной и идеально подходила для его рук.

Он думал, что это было просто объятие, но всё чувствовалось по-другому, когда он обнял её худое тело.

Запах духов или мыла щекотал нос.

"Эта женщина, почему она такая откровенная и просит, чтобы её обняли?"

Мягкое прикосновение к груди нарушило его спокойствие.

Как раз в тот момент, когда он обдумывал, как ответить,

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп

Аплодисменты, донёсшиеся со стороны зала, привлекли внимание этих двоих.

Это заставило Гленна и Надю отступить друг от друга.

Когда они повернули головы, то увидели, что торговцы сильно хлопают в ладоши.

Первым выступил Уэйн из Ассоциации торговцев Севера.

- Эм... Поздравляю вас обоих, - сказал он с дерзкой улыбкой.

- С чем вы поздравляете?

- Я просто поздравляю вас.

- С чем именно?

- Эм..... поздравляю с погашением вашего долга. Это было трудное время для вас, не так ли?

-.....

Глядя на улыбающееся лицо Уэйна, казалось, что у него была совершенно другая причина, но Гленн не мог с этим спорить.

В конце концов, Гленну пришлось повернуть голову к огорчённому лицу.

Он инстинктивно понял, что если они продолжат эту тему, то только он окажется в неловком положении.

- Этот Шейлок...- сказал он Наде, торопясь сменить тему.

- Что с ним не так?

- Он подлый и жадный, и он - разочарование в мире коммерции.

- Неудивительно, что он так выглядел.

- Я не шучу. Это будет ударом для него, так как он обанкротится, но это не меняет того, что он один из лучших игроков в северной части страны. Боюсь, у него на тебя зуб. Будь осторожна, не связывайся с ним.

- О, не нужно беспокоиться об этом.

-...?

Гленн не мог не удивляться её уверенности.

Независимо от того, насколько неспособным человеком он ни был, Шейлок всё равно обладал большим состоянием и приспешниками.

Даже Гленн, аристократ, не мог наказать его так, как ему заблагорассудится.

Надя продолжила веселым тоном.

- Мой отец ненавидит его больше всего, потому что тот не платит налоги должным образом. Мой отец позаботится об этом.

* * *

Письмо пришло от Нади в первый раз с тех пор, как она вышла замуж.

Несмотря на то, что это был первый контакт с его дочерью почти за четыре месяца, лицо герцога было твёрдым, как кирпич.

То, что было написано в письме, не было хорошей новостью.

Когда выражение лица отца постепенно ожесточилось, Калейн, вторая дочь, стоявшая рядом с ним, нетерпеливо спросила:

- Отец, что она сказала? Что? Что она сделала с приданым?

-……Она сказала, что у неё не было выбора, кроме как использовать золотые монеты, чтобы купить дурман. Её причиной для начала бизнеса по производству травяного чая было желание заработать деньги и помочь семье Винтерфелл, иначе ей было бы трудно убедить их в своей искренности.

Когда он впервые услышал, что Надя открывает бизнес по производству травяного чая, он подумал, что это хороший предлог, чтобы не передавать приданое семье Винтерфелл.

Как он мог выразить своё несогласие с идеей помочь семье своего зятя после того, как сам собрал приданое?

Однако его тогдашнее решение теперь поставило Надю в невыгодное положение.

Больше не было оправдания, чтобы не помогать финансам Винтерфеллов.

Это не только помогло Винтерфеллам сразу же расплатиться со своими долгами, но и дало им огромную сумму денег.

Сильная военная территория восстановила свою финансовую стабильность.

Герцог Балазит нахмурился и задумался.

"...Это немного... Независимо от того, насколько им повезло, это не может быть совпадением...."

Они запаслись травами, и эпидемия с использованием дурмана в качестве лекарства охватила южную часть империи? Слишком подозрительно, чтобы быть совпадением.

Герцог Балазит не исключал возможности того, что Надя предала его.

Торговля травяным чаем была всего лишь её уловкой, и она могла припрятать всё заранее, зная, что лекарством от Чёрной Смерти является дурман.

Чтобы помочь своему мужу, маркизу Винтерфеллу.

Поскольку ядром бизнеса была Надя, герцог даже не мог обвинить маркиза в распространении эпидемии.

Это вернулось бы к нему бумерангом, и люди задались бы вопросом, связана ли эта болезнь с семьёй Балазит.

Однако у герцога каким-то образом возникла нерешённая проблема с этой возможностью.

Как она предсказала Чёрную Смерть до того, как она произошла? И как она узнала, что лекарством от Чёрной Смерти был дурман?

Независимо от того, сколько возможных способов мог придумать герцог, имело смысл только сказать, что этот инцидент являлся просто совпадением.

Герцог отложил письмо, отказавшись от своих сомнений относительно дочери.

У семьи Винтерфелл временно были хорошие новости, но это всё.

Север был бесплодной землей с меньшей экономической мощью, чем Юг.

Будет естественно, если со временем их финансы придут в упадок.

"Я собираюсь использовать это как предлог, чтобы сократить субсидии для экспедиции".

Затем голос Калейн прервал его размышления.

- Папа, она сказала что-нибудь ещё?

- Что ты имеешь в виду?

- Ну... если северяне будут очень презрительны к ней, или если она захочет вернуться.

Герцог ответил коротким цоканьем.

- Неужели ты думаешь, что она напишет такие очевидные слова в своём письме?

Не было никакого способа, чтобы они хорошо обращались с Надей, дочерью своего политического оппонента.

Тем не менее, Надя не написала ни слова сожаления о том, что живёт там.

Даже если бы она пожаловалась отцу, это ничего бы не решило, потому что он только разозлился бы на неё.

"Как и ожидалось, она умна".

В отличие от её второй дочери, которая не понимала, что достаёт его.

Калейн пожала плечами и продолжила разговаривать с отцом раздражённым голосом.

- Нет, я…… Я боюсь, что она переживает трудные времена в далёком месте.

http://tl.rulate.ru/book/61344/2344764